

тежесоварник, стохляндник, придружник и др. Этот суффикс употребляется и в нашем языке, но распространение его в указанных случаях следует объяснять скорее русским влиянием. Значительно распространен в современной технической терминологии и суффикс *-чик*, соответствующий не только русскому *-чик*, но и *-чик* (в упрощенном на болгарской почве фонетическом виде): *азотчик, аппаратчик, браковщик, вальцовщик, генераторчик, нормировщик, облицовщик, протодчик* и пр. Суффикс этот ощущается как чуждый в болгарском языке, в связи с чем встречаются и попытки его замены другим: *полировач, разкройвач, формувач* вместо *полировщик, разкройщик, формовщик*. Эти попытки следовало бы умножить. В меньшем количестве встречаются слова и с русскими суффиксами *-ка, -овка* и др.: *очистка, поправка, задвижка, уравниловка, бонитировка* и др. (см. в указанной статье М. Москова). С другой стороны, как об этом ясно говорит богатый материал в статье М. Москова, в области технической терминологии в значительной мере развиваются и словообразовательные процессы на нашей традиционной основе с широким использованием таких болгарских суффиксов, как *-ач, -ар, -тел, -не* и иноязычных *-ист, -джия*. Это особенно относится к случаям, когда термин возникает на нашей почве или русский термин калькируется более свободно.

Из русского языка советской эпохи к нам пришел новый словообразовательный способ — образование новых слов путем механического слияния элементов (начальных звуков, букв и слогов) слов, которые образуют описательные названия каких-либо основных и часто встречающихся на практике понятий, например *СССР, КПСС, БКП, ЦК, ТКЗС, БАН, ВУЗ, ДИП, ДОСО, диамат, селкооп, нармаг, стеновестник, стенист, политбюро, политпросвета, профреорганизация, проферупа, профтовоорник, райсвет, спецкурс* и др.

Революционное переустройство жизни в СССР и других социалистических странах создает много новых общественных институтов, в результате чего возникает множество характерных новых понятий, которые получают пространные описательные названия. Зачастую эти названия неудобны для практического использования, и жизнь требует, чтобы от них были образованы механическим путем письменные и устные сокращения, которые технически для ряда случаев достаточно удобны и фактически обогащают язык, не умаляя при этом значения основных словообразовательных средств. Несмотря на то, что наблюдается ясная тенденция ограничивать рост этого типа сложносокращенных слов, их существование все же свидетельствует об определенной особенности нашей современной лексики и сходном ее развитии с современной русской лексикой.

Целью данной заметки было поставить в общих чертах вопрос о роли русского языка советской эпохи в развитии нашего современного языка. В этом направлении следует обстоятельно и углубленно работать.

Перевела с болгарского

О. А. Липцева

РЕФЕРАТЫ

В № 1 за 1958 г. журнала «New age», органа индийской коммунистической партии, помещена статья секретаря ЦК Коммунистической партии Индии А. Гхош, освещающая позицию Коммунистической партии Индии в вопросах языковой политики (см. А. Ghosh, Language policy, «New age», vol. VII, № 1, [New Delhi], 1958, стр. 8—16). С размахом национального движения в Индии, отмечает А. Гхош, в области языка возникли две дополняющие друг друга тенденции. Одна из них была связана с ростом популярности хинди, который воспринимался как язык, противопоставленный языку английского империализма, и являлся мощным средством в объединении Индии, свидетельством растущего самосознания индийского народа. На хинди говорят широкие слои индийского населения, еще более широкие слои понимают его. В то же время наряду с распространением хинди начался расцвет местных языков — бенгальского, маратхи, тамильского, малайяльского, телугу и др.

С проникновением национально-освободительного движения в самую толщу индийского народа стало с очевидностью обнаруживаться огромное разнообразие страны и ее культуры. Все громче стало звучать требование образования на родном языке, требование, чтобы родным языком пользовалась администрация, местная пресса, юридические учреждения и т. п. Однако в последующие десятилетия, и в особенности после освобождения, установившееся здоровое соотношение между хинди, как общим посредником, и местными языками, стремившимися к своему полному развитию, было нарушено. Обнаружилось стремление к максимальному развитию хинди в ущерб другим языкам Индии.

Между тем, заявляет Гхош, Индия должна развиваться как обширное многоязыковое государство. Языковой вопрос в Индии следует рассматривать с точки зрения усилившегося единства Индии, которое должно основываться на равенстве всех языковых групп. Само развитие хинди как государственного языка (а также как языка местного) возможно лишь на основе всемерного развития других местных языков, для чего необходимо возложить на них большие функции — как в области образования и культуры, так и в области местного самоуправления.

В настоящее время, указывает в статье, в изучении и распространении хинди в отдельных штатах наблюдается большой разбой. Высказываясь за обязательное обучение хинди (а в областях, где хинди является родным языком, — какому-либо другому местному языку), Центральный Комитет компартии Индии считает в то же время, что не следует искусственно насаждать тяжелую «санскритизированную» форму хинди; нужно обучать той его разновидности, которая широко используется в речевом общении.

Особенно важным, подчеркивает Гхош, является вопрос о развитии языка урду, который внес большой вклад в развитие национальной литературы и культуры и до сих пор является устным и письменным языком большей части населения.

По мере окончательной утраты английским языком своей прежней роли будут, естественно, возникать значительные трудности из-за недостаточного количества хороших учебников, в особенности для высшей школы, из-за неразработанности национальной терминологии. Необходимо хорошо налаживать переводческую работу, стремиться к тому, чтобы, насколько это возможно, научная и техническая терминология в различных индийских языках была одинаковой, для чего следует широко привлекать и необходимую международную лексику.

«Информационный бюллетень ЮНЕСКО» приводит, ссылаясь на лондонскую газету «Таймс» (11 III 58), следующие данные об исключительном росте в Великобритании интереса к русскому языку. «Свидетельством этого явления, — пишет «Таймс», — служит все возрастающее количество учащихся в школах, университетах, на вечерних курсах, где преподается русский язык. Новым доказательством успеха русского языка является сообщение о том, что в течение этого лета английские преподаватели русского языка посетят СССР, а русские преподаватели английского языка посетят Великобританию.

В настоящее время рассматриваются планы обмена преподавателями между Британским советом по культурным связям и Министерством просвещения РСФСР. Это — первое соглашение такого рода, заключаемое между двумя государствами, согласно которому 30 англичан-преподавателей получат возможность посетить Россию и такое же количество преподавателей из СССР приедет в Великобританию. Английские преподаватели будут проходить обучение, по всей вероятности, в Москве, а гости из России — в Эдинбурге. Визиты состоятся в период с 23 июля по 24 августа, но Британский совет еще не в состоянии сообщить, какое учебное заведение организует курсы для зарубежных гостей. Английская группа будет принята Министерством просвещения РСФСР и часть ее путевых расходов будет оплачена Британским советом. В свою очередь Британский совет примет русскую группу, которая приезжает на средства своего правительства».

Идея организовать подобный обмен преподавателями языков была высказана в октябре прошлого года, во время визита в Москву английской делегации деятелей культуры, изучавшей методы преподавания английского языка в Советском Союзе. В феврале советская делегация посетила английские школы и университеты.

«Таймс» указывает, что после войны в Великобритании наблюдается подлинный «бум» в изучении русского языка в различных учебных заведениях. Директор Школы славянских и восточноевропейских языков при Лондонском университете д-р Дж. Х. Болсовер заявил недавно, что количество студентов, получивших удостоверение о том, что они прошли курсы русского языка, увеличилось по сравнению с 1937—1938 г. на 1500 проц. Большинство этих студентов изучало русский язык по поступлению в высшие учебные заведения по долгу службы и решило продолжать его во время пребывания в университете. Но имеются и другие причины, которые увеличивают интерес к русскому языку, а именно признание той важной роли, которую играет Советский Союз в области политики, науки и культуры. Русскому языку стали уделять больше внимания также в средних школах. В настоящее время русский язык преподается в 40 английских школах. Перед войной таких школ было значительно меньше.

Представитель Министра просвещения разъяснил недавно, что в 1956 г. был выдан 91 аттестат лицам, прошедшим курсы русского языка. За 20 лет до этого было выдано лишь 4 таких аттестата. В вечерних учебных заведениях в 1955—1956 г. русский язык изучало 1300 учащихся, в то время как в 1937—1938 г. русский язык учило в этой системе лишь 526 человек.

(«Информационный бюллетень ЮНЕСКО», № 22,
15 марта 1958 г., стр. 10—11).

Вышло из печати ежегодное издание «Index translationum» (UNESCO, 1958, стр. 694). Этот сборник, в котором собраны материалы об изданиях переводной литературы за 1956 год, подготовлен Секретариатом ЮНЕСКО совместно с библиографами многих стран мира.

В книге приводятся данные об изданиях переводной литературы в 52 странах. Согласно «Индексу трансляционум», в 1956 г. было переведено 27 617 произведений, в то время как в предыдущем году было переведено 24 274 печатные работы.

Среди переводной литературы наибольшее количество переводов приходится на художественные произведения — 14 692. Следующие группы образуют книги по праву, социальным наукам и просвещению — 3 211. На третьем месте находятся книги по истории, географии и биографическая литература; на четвертом месте — книги по прикладным наукам. Среди переведенных работ на первом месте стоят работы Ленина — 331 перевод. В 1956 году вышло 143 перевода произведений Жюль Верна, 134 — Л. Толстого, 107 — М. Горького, 104 — американского писателя Майка Спилейна (большая часть переводов — 89 — была сделана в Турции). Затем следует Библия — 99 переводов, произведения Шекспира — 89, Чехова — 84.

На первом месте по количеству переводов находится Советский Союз: в 1956 году там было переведено 4 648 произведений. На втором месте находится Германия (авторы сборника суммировали количество переводов, сделанных в ФРГ и ГДР — 2152), Италия — 1428, Франция — 1399 и т. д.

После Советского Союза среди стран Восточной Европы на первом месте стоит Чехословакия — 1386, затем следуют Румыния — 1114, Польша — 1043, Югославия — 742, Болгария — 557, Венгрия — 314.

В 1956 году, согласно «Индексу трансляционум», в США было выпущено 764 переводных издания, а в Великобритании — 500.

(«Информационный бюллетень ЮНЕСКО»,
№ 23, 1 апреля 1958 г., стр. 13).

В Германской Демократической Республике (г. Халле) начал выходить новый журнал для переводчиков — «Fremdsprachen» (Halle — Saale, 1957, 1, 80 стр.). Читателями получен первый, пробный, номер журнала. Издатели журнала: д-р К. А. Аммер, директор Института перевода при Университете имени Карла Маркса в Лейпциге, В. Бозс, глава Секции иностранных языков Министерства внешней торговли ГДР, О. Каде, зам. директора Института перевода при Университете имени Карла Маркса, К. Кокшюк, директор Института иностранных языков при Высшей школе внешней торговли в Берлине.

В соответствии с целями журнала он подразделяется на следующие пять частей: общая часть (на немецком языке), русская, английская, французская и испанская части. В общей части первого номера журнала напечатаны статьи К. Кокшюк «За создание союза переводчиков в ГДР» и В. Бозс «Основы перевода на немецкий и на иностранные языки». В статье О. Каде и В. Хюккеля «На ошибках следует учиться» дается критика перевода на русский и английский языки текста выступления Генриха Рау, опубликованного в журнале «Deutscher Export» (Jg. 1956, № 8/9) — журнал издается на немецком, русском и английском языках. В конце общего отдела помещена интересная информация Г. Бензе и К. Аммера о прочитанных на VIII Международном съезде лингвистов докладах, посвященных вопросам практического изучения иностранных языков и составлению словарей.

В русской, английской, французской и испанской частях журнала удачно подбираются небольшие тексты из различных областей науки и техники, а также тексты, построенные на разговорной лексике; они снабжены грамматическими примечаниями, в которых разбираются возможности перевода встретившихся в тексте специфических оборотов того или иного языка на немецкий язык, правила орфографии и объяснением грамматических трудностей текста. В журнале приводятся, кроме того, немецкие тексты для перевода на один из иностранных языков, а также разбираются типичные ошибки перевода. В конце английского и французского отделов дается перевод некоторых неологизмов и терминов из различных областей науки и техники. При этом среди включенных в указанные списки слов имеется немало таких, значение которых давно зарегистрировано в соответствующих отраслевых словарях (например: англ. *charge* — «Ladung»; *ion* — «Ione»; франц. *la boîte de vitesse* — «Getriebkasten»; *Palésage* — «Bohrung» и др.). Было бы весьма желательным включать в эти списки слова, употребляемые в какой-либо области техники сравнительно недавно и еще не включенные в словари.

Выход журнала «Fremdsprachen» будет, несомненно, приветствоваться в широких кругах переводчиков, так как он даст им возможность не только совершенствовать свои знания иностранных языков, но и окажет помощь в их повседневной работе.